

УДК 930.2:320.17(470.13–89)
DOI 10.19110/1994-5655-2020-5-29-32

М.А. МАЦУК

ФЕОДАЛИЗМ В КОМИ КРАЕ: СТРУКТУРА И ХРОНОЛОГИЯ

*Институт языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар*

michailmatsuk@rambler.ru

M.A. MATSUK

FEUDALISM IN THE KOMI REGION: STRUCTURE AND CHRONOLOGY

*Institute of Language, Literature and History,
Federal Research Centre Komi Science Centre,
Ural Branch, RAS,
Syktyvkar*

Аннотация

Статья посвящена анализу важнейших составляющих феодализма на территории Коми края, таких как структурное деление явления и хронологические рамки существования основных частей феодализма в крае.

Ключевые слова:

Московское царство, Российская империя, Коми край, феодализм, государственный феодализм, XIV в. – середина XIX в.

Abstract

The author showed that feudalism existed in the Komi region from the XIV century to the middle of the XIX century. Structurally, this phenomenon was divided into: 1. local (autochthonous) feudalism; 2. Russian private feudalism; 3. Russian state feudalism. Autochthonous feudalism existed as an institution in the XIV – mid-XVI century, and then it periodically appeared as echoes of the previous phenomenon with the emergence of strong merchant families who made the peasants of their own and neighboring territories dependent on themselves. Private Russian feudalism existed due to the creation of the patrimony of the bishops of Perm (later – Vologda) on the territory of the region and the emergence of large industrial enterprises. This type of feudalism existed due to the support of the country's government. Russian state feudalism is a system of relations between the state and its subordinate subjects who lived in the North of the European part of Russia.

Keywords:

Moscow kingdom, Russian Empire, Komi region, feudalism, state feudalism, XIV–mid-XIX century

Наиболее употребимое в исторической науке понятие «феодализм» связано с тем, что существует частный владелец, территория которого заселена зависимыми от него людьми, имеющими определенные обязанности перед ним, и свобода которых ограничена, вплоть до запрещения покидать данную территорию. В свою очередь, частный владелец имеет определенные обязанности в отношении подчиненного ему населения, в первую очередь это защита от внешних врагов и поддержание правопорядка на данной территории.

В трудах ученых, изучавших историю Коми края дореволюционного периода, многократно и многообразно упоминался феномен существования феодализма (феодалных отношений) в крае, с приведением примеров этого феномена (смотри обобщающие труды по истории Коми края: главы, авторами которых были: С.В. Бахрушин, А.А. Зимин, Н.В. Устюгов, Н.Ф. Демидова, Т.И. Беленкина, В.В. Политов, И.Л. Жеребцов и другие) [1]. Однако до сих пор не было попыток охарактеризовать данный феномен с позиции выяснения его структурных составляющих и хронологических рамок. Феномен я понимаю, как синоним всякого явления вообще.

В данной статье выскажу свою точку зрения на весь комплекс феодальных отношений на нашей территории, обращая внимание, главным образом, как раз на структурные составляющие указанного явления и на временные отрезки, в течение которых те или иные «части» феодализма существовали в Коми крае.

Хронология феномена. Считаю, что говорить о феодализме в Коми крае можно с начала письменной истории, т. е. с XIV в. и до середины XIX в., когда государственные крестьяне были освобождены от вековой зависимости. Прежде, чем подробнее говорить о хронологии, надо остановиться на сути.

Суть феномена. В Коми крае было несколько «слоев» этого явления. Первый слой был местным и постоянно находил подпитку в общественной жизни народа. Второй – привозным и характеризовался наличием отдельных территорий края, отданных верховным владельцем ряду лиц и заселенных зависимыми от этих лиц людьми. Его мы можем охарактеризовать термином «частновладельческий феодализм». Третий слой был всеобъемлющим и характеризовался понятием «государственный феодализм».

Первый слой проявлялся в местной истории с начала рассматриваемого нами периода и существовал до первых десяти – двадцати годов первой половины XIX в.

Второй слой также существовал в течение всего рассматриваемого периода.

Третий слой возник, на мой взгляд, с середины XV в. и просуществовал до 1866 г.

Теперь перейду к более детальной характеристике указанных слоев феодализма. Считаю, что первичные феодальные отношения существовали у коми в предхристианский период. У них были так называемые «сотники», которые соединяли административную власть над соплеменниками с властью жреческой. От этого их административно-судебная власть, на мой взгляд, не уменьшалась. Один из таких сотников – Пам, или Пан, был не только оппонентом Святителю Стефану Пермского в борьбе язычества с христианством, но и вождем народа, не принявшего новую веру и ушедшего из обжитых мест на верхнюю Вычегду, а возможно, и верхнюю Печору к «вогулам». Оттуда коми, под предводительством Пама, в содружестве с вогулами сделали военный поход на Пермскую епархию в 1392 г. и осадилиладычный городок Усть-Вымь. То, что Пам был не одним из существовавших сотников, говорит тот факт, что другая часть древних коми, оставшихся язычниками, ушла на Удору. С Удоры эти коми в 1389 г. напали на Еренский городок, вероятно, взяли его и находящийся там монастырь Пресвятой Богородицы и убили монахов [2, с. 260]. То есть, мы можем говорить о существовании, как минимум, двух потоков мигрантов, возглавляемых двумя вождями. Эти вожди были и военачальниками своих отрядов. И так, коми подчинялись этим вождям и вступали в их военные отряды. Причем речь идет не о защите, а о нападении и походе на достаточно большое расстояние, что предполагает определенный порядок подчиненности членов отряда.

Вообще мы располагаем лишь отрывочными сведениями о высших должностных лицах коми, разбросанными по времени, поэтому приходится говорить о их наличии, опираясь на два свидетельства документов за XV в. Первое свидетельство зафиксировано в Вычегодско-Вымской летописи под 1450 г. Тогда произошло нападение войск великого князя Дмитрия Юрьевича Шемякина на город Великий Устюг, державший сторону великого князя Василия Васильевича Темного. На помощь устюжанам пришли, как минимум, два отряда коми ратников. Эти отряды были разбиты и их предводители казнены [2, с. 261]. Нам интересна титулатура этих военачальников: Емельян Лузьков и Ефимий Эжвин (Вычегодский). Несмотря на то, что они в летописи названы пермскими сотниками, их титулы по названиям групп коми Лузской Пермцы и Перми Вычегодской говорят о том, что это были люди, обладающие фактически княжескими полномочиями.

Второе свидетельство относится к 1485 г., и находится в жалованной грамоте великого князя Московского Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской. Там поименно перечислены четыре сотника, представлявших Вычегодскую, Удорскую, Сысольскую и, вероятно, Ужговскую (Ужгинскую) волости: Алексей Козак, Кироска Устинов, Сидорка Онкудинов и Сенька Микитин [3, с. 243]. В жалованной грамоте никакой титулатуры этих людей нет. Складывается первое впечатление, что к Московскому государю обратились обычные выборные должностные лица крестьянского самоуправления. Однако в конце грамоты помещены сведения, которые позволяют усомниться в этом. Во-первых, волостные группы коми обладали определенной экстерриториальностью. Наместники великого князя Московского не имели права там собирать налоги и пошлины. В грамоте говорится буквально следующее: «А кормы княжи и тивунови и доводчиковы поборы берут в станех сотники волостные, да дают им, а самим (наместникам – М.М.) по тому не входити и не засылати». Но самое главное, что наместники великого князя не имели права поставить кого-либо на должность волостного сотника: «сотников волостных князи вымские не переменяют сами», говорится в жалованной грамоте [3, с. 247]. Таким образом, по косвенным признакам вырисовываются фигуры владетелей отдельных групп коми, которые обладали полномочиями собирать требуемые налоги и сборы, собирать и возглавлять вооруженные отряды ратных людей. Вероятно, они осуществляли и судебные и полицейские функции на их родовых территориях.

Возникает вопрос – почему эти люди в документах не именуется князьями? Ведь вожди, например, хантов и манси официально называются князьями (князьцами). На мой взгляд, дело в том, что коми уже были подданными Московского великого княжества, и работа правительства с ними протекала в русле внутренней политики. Они рассматривались руководством великого княжества как податное население, типа посадского или крестьянского, что исключало возможность возникновения владетелей в их среде. В то же время вожди хан-

тов, манси и других народов, не входивших в состав Московского великого княжества, рассматривались как потенциальные участники переговоров с высшим руководством великого княжества в русле внешней политики и должны были иметь в глазах московской знати соответствующие титулы.

Итак, в XIV – XV вв. в Коми крае, по моему мнению, существовали внутрикоми феодальные отношения, и существовала некая структура власти – подчинения, соответствующая, в определенном смысле, реализации таких отношений.

В XVI в. правительство Московского царства ликвидировало данный институт, введя в крае, как и на других территориях Русского Севера, систему земского самоуправления с выборностью всех должностных лиц и обязательной ежегодной их сменяемостью. Окончательную точку в этом вопросе поставила грамота царя Федора Ивановича 1596 г. о принципах функционирования земского самоуправления в Вымском уезде [4]. В целом, народ коми принял это. В XVI в. и в последующие века были попытки, иногда успешные, отдельных представителей зажиточных коми монополизировать власть и восстанавливать некоторую зависимость части соплеменников от них. Так, указанная грамота Федора Ивановича была вызвана жалобой населения на то, что нарушается зафиксированный в грамотах царя Ивана Васильевича о введении земского самоуправления принцип ежегодной ротации должностных лиц. В XVII в. началась история возвышения клана Сухановых, представители которых в XVIII – начале XIX в. для достаточно большой группы коми, проживавших в низовьях р. Сысолы и в верховьях р. Вычегды, превратились, по выражению Ивана Лепехина, в «зырянских князьков». Создание города Усть-Сысольска и финансовое разорение клана разрушило эту новую попытку возрождения внутрикоми феодальных отношений.

Второй слой феодализма в Коми крае связан с появлением здесь с конца XIV столетия вотчины епископов Пермских (с середины XVI в. их титулатура несколько раз изменялась). Великокняжескими грамотами епископ получил земли. В его вотчине были населенные пункты Усть-Вымь, Оквад и Вожем (в современном Ленском районе Архангельской области). Вотчина просуществовала до второй половины XVIII в., когда она была ликвидирована в ходе секуляризации церковных имуществ, произведенной правительством императрицы Екатерины II.

В середине XVIII в. владельцы создаваемых металлургических предприятий на Сыsole (Кажимский, Нювчимский и Нючпасский заводы) получили и реализовали право покупать к предприятиям крепостных крестьян. Эти крестьяне получили свободу лишь во время крестьянской реформы императора Александра II. Необходимо отметить, что крепостными крестьянами и епископов и заводчиков были, в основном, русские, переведенные из других регионов государства.

Третий слой феодализма, существовавший в Коми крае, связан с возникновением и эволюцией системы государственного феодализма в России. Суть этой системы в том, что в государстве существует значительный слой населения, свободный от

эксплуатации светскими и духовными феодалами, проживающий на специально отведенной для этого слоя населения территории и участвующий в реализации правительственных проектов как финансово, так и другими способами. В России в XVII в. были две большие зоны проживания людей, включенных в систему государственного феодализма. Первая – Русский Север, или Поморье, включающий места жительства карел, коми, коми-пермяков, русских современных Вологодской и Архангельской областей и Пермского края. Вторая – зона бывшего Дикого поля, располагавшаяся южнее современных Тульской, Калужской и Рязанской областей и активно заселявшихся в то время. В первой зоне проживали черносошные крестьяне, во второй – однодворцы – дети боярские. В XVIII столетии обе эти категории населения были объединены в большую категорию государственных крестьян [5].

В нашем случае речь пойдет о черносошных крестьянах. Эти люди были обязаны платить государственные налоги в гораздо большем размере, чем помещичьи, вносить деньги в ходе разнообразных сборов (например, на строительство крепости в Архангельске), выполнять государственные повинности, главнейшие из которых для коми крестьян были в XVI – XVII вв.: во-первых, служба в вооруженных силах (стрелецкие приказы, полки нового строя); во-вторых, участие в присоединении и освоении Сибири через программы переселения крестьян в Сибирь и снабжения служилых (воинских) людей хлебом; в-третьих, работа по перевозке государственных грузов и пассажиров по Большой Сибирской дороге; в-четвертых, участие в геологических экспедициях. Они также должны были участвовать в работе органов местного самоуправления и государственных таможен и кабаков [6]. В XVIII – XIX вв. государственные крестьяне, кроме уплаты повышенных налогов, должны были служить в армии и участвовать в работе органов местного самоуправления и таможен (до отмены внутренних таможен в середине XVIII столетия). В петровское время они привлекались для выполнения государственных программ, например, для строительства Санкт-Петербурга, Таганрога и других городов [7,8].

Государство старалось без особой нужды не вмешиваться в образ жизни черносошных крестьян. Однако могло по своему усмотрению оторвать у них земли, в основном лесные, без учета того, что там находились охотничьи и рыболовные угодья определенной группы крестьян конкретной волости. Так, во второй половине XVI в. от Перми Вычегодской (будущего Яренского уезда) были отрезаны значительные территории, вошедшие в образованные позднее Кевроло-Мезенский, Пустозерский и Кайгородский уезды. Районы Чердынского уезда в бассейнах рек Обва и Инва были перечислены в Соликамский уезд; в свою очередь, южные районы Соликамского уезда составили территорию Кунгурского уезда [6, с. 41]. В 80-х гг. XVIII в. при проведении Генерального межевания государственных крестьян наделили землей из расчета 15 десятин на одну ревизскую душу, т. е. зафиксированного человека мужского пола вне зависимости от возраста. Излишнюю землю отрезали от волост-

ных земель и включили в состав государственных имуществ. Государство могло изменять статус крестьян. Так, в XVII в. население целой Ленской волости Яренского уезда перевели из разряда черносошных крестьян в разряд владельческих (помещичьих) крестьян, а в 1670-е гг. вернули обратно в разряд черносошных. То же было и в других северных уездах. Например, черносошный Бобинский оброчный стан Хлыновского уезда был передан во владение Вятскому епископу. В начале XVIII в. по просьбе И.Д. Панкратьева население трех Вымских волостей приписали к Сереговскому солеваренному заводу, где они были обязаны заготавливать лес на дрова и выполнять другие работы. Государство могло запретить черносошным и государственным крестьянам покидать свои населенные пункты и волости и переселяться в другие районы страны. И конечно, черносошные и, позднее, государственные крестьяне не могли сами перейти в разряд помещичьих (шире – владельческих), записаться за монастыри и князей церкви. Бывали и другие ограничения, которые могло вводить государство для крестьян, зависимых от него.

Таким, в кратком изложении, представляется структурно и хронологически феодализм в Коми крае в XIV – середине XIX в.

Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.

Литература

1. *Очерки по истории Коми АССР*. Т.1. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1955; История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1978; История Коми с древнейших времен до современности. 2-е издание, исправленное и дополненное. Т. 1. Сыктывкар: Анбур, 2011.
2. *Вычегодско-Вымская (Мисаило - Евтихиевская) летопись* // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958.
3. *Жалованная грамота великого князя Московского Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской* // Историко-филологический сборник / Коми филиал АН СССР. Вып. 4. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958. С. 243.
4. *Архив Санкт-Петербургского института истории РАН*. Коллекция № 153 (А.М. Шегрена). Оп. 1. Д. 25.
5. *Мацук М.А.* Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII век). Сыктывкар, 2007. 213 с.
6. *Мацук М.А.* Фискальная политика Русского правительства и черносошное крестьянство восточного Поморья и Приуралья. Сыктывкар, 1998. 671 с.
7. *Жеребцов И.Л.* История Коми с древнейших времен до современности. 2-е издание, ис-

правленное и дополненное. Т. 1. Сыктывкар: Анбур, 2011. С. 229 – 230.

8. *Жеребцов И.Л.* Население Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в. Екатеринбург: УрО РАН, 1996. С. 202 – 203.

References

1. *Ocherki po istorii Komi ASSR* [Essays on the history of the Komi ASSR]. Vol.1. Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1955; History of the Komi ASSR from ancient times to the present. Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1978; History of the Komi Republic from ancient times to the present. Edition 2, revised and updated. Vol. 1. Syktyvkar: Anbur, 2011.
2. *Vychedgodsko-Vymskaya (Misailo-Evtihievskaya) letopis'* [The Vychedga-Vym (Misailo-Evtihievsky) chronicle] // Historical-philological collection of the Komi Branch, USSR Ac. Sci. Issue 4. Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1958.
3. *Zhalovannaya gramota velikogo knyazya Moskovskogo Ivana III Vasil'evicha zhitelyam Permi Vychedgodskoi* [Salary Certificate of the Grand Duke of Moscow Ivan III Vasilyevich to the residents of the Vychedga Perm] // Historical-philological collection / Komi Branch, USSR Ac. Sci. Issue 4. Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 1958. P. 243.
4. *Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN* [Archive of St.Petersburg Inst. of History, RAS]. Collection No.153 (of A.M.Shegren). Op. 1. D. 25.
5. *Matsuk M.A.* Fiskalnaya politika Russkogo gosudarstva i buduschie gosudarstvennie krestyane Komi kraja, Severa i Yuga Rossii: obschee i osobennoe (XVII vek) [Fiscal policy of the Russian state and future state peasants of the Komi region, North and South of Russia: general and special (XVII century). Syktyvkar, 2007. 213 p.
6. *Matsuk M.A.* Fiskalnaya politika Russkogo pravitelstva i chernososhnoe krestyanstvo vostochnogo Pomorya i Priuralya [Fiscal policy of the Russian government and the state peasantry of Eastern Pomorye and Pre-Ural area]. Syktyvkar, 1998. 671 p.
7. *Zherebtsov I.L.* Istoriya Komi s drevneishih vremen do sovremennosti [History of the Komi region from ancient times to the present]. Edition 2, revised and updated. Vol. 1. Syktyvkar: Anbur, 2011. P. 229–230.
8. *Zherebtsov I.L.* Naselenie Komi kraja vo vtoroi polovine XVI–nachale XVIII v. [Population of the Komi region in the second half of the XVI–early XVIII centuries]. Ekaterinburg: Ural Branch, RAS, 1996. P. 202–203.

Статья поступила в редакцию 09.06.2020